

МОНОГРАФИЯ

100

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. В. Скалкин
С. А. Сидорова

ОСНОВЫ ТЕОРИИ РЫНКА: МЕТАФИЗИКА, ЭПИСТЕМОЛОГИЯ, ЭТИКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРОМЕТЕЙ

Софья Андреевна Сидорова
Владимир Владимирович Скалкин
Основы теории
рынка: метафизика,
эпистемология, этика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48473951

Основы теории рынка: метафизика, эпистемология, этика:

ISBN 978-5-907166-51-6

Аннотация

В книге всесторонне раскрывается понятие рынка, предлагается авторское определение в качестве морального императива для отражения принципов рынка в системе институционального дизайна российской экономики: в действующей системе российского законодательства, административных и регуляторных процедурах, в системе образования, воспитания и общественного дискурса.

Для специалистов в области экономики, философии, а также для широкого круга читателей, интересующихся политэкономией и проблемами рыночной экономики.

В форматах a4.pdf и a6.pdf сохранены издательские макеты.

Содержание

Введение	5
Глава 1	9
1.1. Определение рынка как идеалистической категории	9
Конец ознакомительного фрагмента.	32

**Владимир Владимирович
Скалкин, Софья
Андреевна Сидорова
Основы теории
рынка: метафизика,
эпистемология, этика**

© Скалкин В. В., Сидорова С. А., 2019

© Издательство «Прометей», 2019

Введение

Уважаемый читатель!

Вашему вниманию предлагается книга, дающая альтернативный взгляд на понятие рынка и рыночных отношений, противоположный тому, который сложился в российской научной и общественной экономической среде.

Отношение к рыночным реформам 90-х годов в России крайне неоднозначное. В академической среде даже раздаются голоса, что существует консенсус о том, что рыночные реформы 90-х годов были колоссальнейшей ошибкой, приведшей к необратимым последствиям. В самом деле Россия времен Советского союза была второй державой в мире по объему производства, а по международному влиянию боролась за мировое лидерство в геополитических отношениях. Россия после рыночных реформ уже занимает более скромное место (6-е по ВВП по паритету покупательной способности, а по ВВП по обменному курсу – 11–12). Резко упал международный авторитет России. Конечно в последние годы было сделано очень много для изменения такого положения, а также для подъема национальной экономики, тем не менее как в обществе, так и в академических кругах сомнения в правильности рыночного курса все больше набирают силу.

Наша задача как авторов состоит в том, чтобы развенчать

основные мифы о рыночной экономике, бытующие как в общественном сознании, так и в академической среде (культуре). Рынок рассматривается в качестве морального императива, который является нарративом, глубоко проникшим в основу институциональных структур развитых экономик: правовых, административных, регуляторных, культурных, образовательных и иных.

Читателю предлагается экскурс в анализ понятия «рынок», свежий взгляд на парадигму рыночной экономики, который, с другой стороны, основан на тщательном анализе трудов мировых классиков. Подход, который предлагают авторы, является достаточно неожиданным. Как правило, рынок рассматривался в рамках материалистической концепции мира. Мы же предлагаем вернуться к исходному определению рынка, которое следует непосредственно из эпохальной работы Адама Смита «Теория нравственных чувств». Авторы выдвигают принципиально новое определение рынка, цель которого обратить внимание на рыночные отношения в рамках институциональной структуры экономики.

Авторы собрали множество определений рынка и рыночной экономики, а затем выдвинули собственное. В соответствии с этим может возникнуть вопрос: «зачем к десятку одних определений, добавлять новое?». Ответ на этот вопрос заключается в том, что, с точки зрения авторов, выдвинутое ими определение позволяет решить принципиальные проблемы внедрения принципов рынка в российскую экономику.

мику. То есть, по мнению авторов, ключ к совершенствованию российской экономической системы путем внедрения рыночных отношений лежит в признании рынка как морального императива, анализе с этих позиций действующей системы законодательства, административных и регуляторных процедур, системы образования, воспитания и общественного дискурса, а также формировании обще-рыночной культуры российского социума.

В работе используется ряд методологий как широко распространенных, так и менее распространенных, в частности, диалектика и метафизика, методологический индивидуализм в противопоставлении методологическому холизму. Авторы полагают, что после прочтения этой работы у читателя возникнет стойкое понимание, что реформы, которые были в 90-х годах, по сути не были рыночными, а, с другой стороны, пропасть между российской экономической действительностью и экономически развитыми странами, с точки зрения авторов, внедривших и активно применяющих социальные технологии рыночного управления, возрастает. Возможно у читателя возникнет когнитивный диссонанс между тем, что принято думать о рынке и тем, как трактуют рынок авторы данной монографии. При этом авторы сознают спорность неких положений, но именно это осознание позволяет глубже раскрыть понятие рынка и отношение к нему в ходе дискуссии, которая может быть инициирована по прочтении этой книги. Многолетний опыт участия в дискуссиях по

проблематике данной монографии на разных уровнях продемонстрировал, что аргументов против позиции авторов пока еще не найдено. Именно жажда услышать аргументы, способные опровергнуть позицию авторов и привела к написанию этой книги.

Глава 1

Метафизика рынка: определения, характеристики, свойства

1.1. Определение рынка как идеалистической категории

В научных кругах и в общественной жизни категории рынка, рыночных отношений, рыночной экономики определяются с различных точек зрения.

Отразим существующие подходы с позиции экономических систем.

Так, в современной энциклопедии рыночная экономика представляет собой социально-экономическую систему, которая развивается на основе частной собственности и товарно-денежных отношений. При этом рыночная экономика опирается на принципы свободы предпринимательства и выбора.

Похожее определение рыночной экономики можно сформулировать следующим образом. Это экономическая система, основанная на принципах свободного предпринимательства, договорных отношений между хозяйствующими субъек-

ектами.

Также рыночную экономику можно определить, как систему, организованную на основе рыночной саморегуляции, при которой координация действий участников осуществляется государством: законодательной и судебной властью непосредственно, а исполнительной – опосредованно, путем введения различных налогов, сборов и льгот. При этом структура распределения определяется исключительно решением самих покупателей и поставщиков товаров и услуг.

С позиции истории бизнеса, рыночная экономика – это экономическая система, направляемая и регулируемая механизмом стихийных рыночных транзакций в институциональной среде и господстве соответствующих институтов.

Последние два определения рыночной экономики во многом исходят из учения Адама Смита. Стихийность и одновременная саморегуляция рынка подразумевают наличие «невидимой руки» рынка¹.

Похожие определения предлагают Хофман и Алтватер.

Рыночная экономика – это экономика, в которой решения, касающиеся инвестиций, производства и распределения, основаны на спросе и предложении. Другими словами, рыночная экономика – это экономика, в которой основы спроса и предложения обеспечивают сигналы, относящиеся

¹ Смит А. Теория нравственных чувств. – М.: Республика, 1997. – 351 с. – (Библиотека этической мысли).

к использованию ресурсов².

Рыночная экономика – это экономика, в которой цены на товары и услуги определяются свободным ценообразованием³.

Похожее определение дает Нуреев Р. М. применительно к рынку. Рынок – это система отношений, в которой связи покупателей и продавцов столь свободны, что цены на один и тот же товар имеют тенденцию быстро выравниваться⁴.

В указанном ранее контексте, категория рынка также может быть синонимом товарно-денежных отношений. Рынок есть сфера обмена, выступающая в качестве системы товарно-денежных отношений производителей/продавцов и потребителей экономических благ (в большей степени материальных).

Вместе с тем Рональд Коуз определяет непосредственно рынок как экономическую систему, а именно, как институт. Так, в соответствии с его теорией, рынок представляет собой институты, цель которых – облегчение обмена между двумя сущностями (человеком, фирмой, государством), сокращение издержек по обменным операциям (транзакционных

² Gregory and Stuart, Paul and Robert Comparing Economic Systems in the Twenty-First Century, Seventh Edition. – George Hoffman, 2004. – P. 538.

³ Altwater E. The Future of the Market: An Essay on the Regulation of Money and Nature After the Collapse of “Actually Existing Socialism. Verso., 1993. – P. 57.

⁴ Нуреев Р. М. Курс микроэкономики: учебник / Р. М. Нуреев. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 624 с., с. 106.

издержек)⁵. При этом делается акцент на том, что, поскольку классическая экономическая теория не учитывает наличия транзакционных издержек, следовательно, рынок не имеет смысла. Поскольку он рассматривается исключительно как место встречи (обмена) продавца и покупателя, где происходит взаимная передача прав собственности (отчуждение своей и присвоение чужой). Но так как имеют место многочисленные транзакционные издержки, роль рынка недвусмысленна.

Также зачастую категорию рынка отождествляют с общественно-экономической формацией, в частности, с капитализмом. Однако это всеобщее заблуждение, поскольку капитализм существует только последние 250 лет, началом которому послужила промышленная революция, связанная с машинным производством (если под капиталом понимать физический капитал). Хотя следует отметить, что в научных кругах нет единого мнения о том, что же такое капитализм и когда он появился. А рынок как обмен возник с начала существования человека и появлением специализации. Несмотря на то, что основоположником теории специализации является Адам Смит, она имела место уже в эпоху охоты на мамонтов и собирательства. Кроме того, бытует мнение, высказанное Cheney D. и Seyfarth R., что рынок возник еще до появ-

⁵ Коуз Р. Фирма, рынок и право / Пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2007. – 224 с. (Библиотека Фонда «Либеральная миссия»).

ления человека, а уже имел место среди обезьян⁶. Поэтому было бы ошибкой отождествлять рынок с общественно-экономической формацией.

Д. Рикардо определяет рынок как синоним фритредерства или беспошлинной торговли. В соответствии с теорией сравнительных преимуществ, стране следует специализироваться на производстве тех товаров, по которым она имеет более низкие издержки в сравнении с другой страной. Таким образом, международное разделение труда в купе со свободной торговлей между странами приводит к взаимовыгодному результату. Ибо рынок – это, прежде всего, конкуренция, в том числе по затратам на производство.

Продолжая рассмотрение категории рынка, следует отметить, что зачастую в научных кругах рынок понимается как *Laisses-Faire*. «*Laissez-nous faire*» с французского языка переводится как «Не мешайте нам». Данную фразу произнес один из французских фабрикантов (Лежандр) во время правления Людовика XIV, когда у фабрикантов спрашивал главный советник Людовика XIV – Кольбер – чем помочь промышленности. Другими словами, вмешательство государства в экономику губительно для рынка, а, следовательно, и для самой экономики. Поэтому в данном контексте рынок отождествляется с категорией «свобода действий». При этом, по мнению Ника Ханауэра, свободный рынок есть са-

⁶ Cheney D., Seyfarth R. *Baboon Metaphysics: The Evolution of a Social Mind*. – The University of Chicago Press, 2007. – 358 p.

мая эффективная социальная технология.

Исходя из указанных определений рыночной экономики и рынка, можно вывести следующие определения рынка.

Рынок есть добровольный обмен между двумя сущностями (человеком, фирмой, государством) по цене, которую обе стороны считают справедливой. При этом, предполагается, что стороны в равной степени информированы о предмете сделки, исключая асимметрию информации, и свободны в своем выборе. (Скалкин В. В.)

Поскольку ранее было доказано, что рынок не синоним капитализму, следовательно, категорию рынка можно определить, как честный и справедливый обмен между двумя участниками вне зависимости от действующей формации (Скалкин В. В.).

Также можно дать определение антирынку, то есть тому, чем рынок не является. Антирынок – сделка между двумя сущностями (человеком, фирмой, государством), совершаемая в вынужденном порядке по цене, которую считает справедливой только одна сторона или ни одна из сторон. При этом стороны могут быть неравно информированы о предмете сделки (включая асимметрию информации). (Сидорова С. А. 03.10.2018) Следует отметить, что зачастую в странах, с переходной экономикой (в частности, от командно-административной к рыночной) преобладает именно антирынок и антирыночные механизмы борьбы. При этом деятельность участников, функционирующих в условиях антирын-

ка, обозначается как рыночная. Хотя, по существу, не имеет ничего общего с рынком. В подмене понятий (зачастую умышленном, которые осуществляли и осуществляют этатисты) и кроется корень того, почему рынок рассматривается как материалистическая категория, как категория аморальности, лжи и стяжательства.

Тем не менее авторы данной монографии рассматривают категорию рынка в качестве морального императива. И небезосновательно. Поскольку «невидимая рука» рынка, о которой писал Адам Смит – основоположник рыночной теории (будучи моральным философом), есть не что иное, как «невидимая рука» Провидения, а именно «невидимая рука» Господа Бога.

Адам Смит (1723–1790)

Адам Смит – шотландский экономист и философ-этик, основоположник экономической теории.

В общем случае «невидимую руку» рынка можно определить, как механизм саморегулирования рыночных отношений, посредством которого достигается честный и справедливый обмен между двумя сущностями. (Сидорова С. А. 03.10.2018) При этом «невидимая рука» антирынка представляет собой механизм саморегулирования нерыночных отношений, посредством которого невозможно достижение честного и справедливого обмена между двумя сущностями. При этом происходит искажение морали человека как субъекта экономических отношений, и гармонии интересов участников не достигается. (Сидорова С. А. 03.10.2018) Если отождествлять «невидимую руку» рынка с «невидимой рукой» Провидения, то можно говорить о том, что первая характеризуется спонтанностью, другими словами, взаимодействие между участниками рынка может осуществляться без наличия гоббсианского деспота, порожденного войной всех против всех для установления общественного порядка⁷. Если Бог является «интеллигентным дизайнером», создавшим мир, то почему он не может создать общественные институты? О роли случая в экономике писал Нассим Талеб (торговец на фондовой бирже и философ), говоря о том, что человек не может предусмотреть все события, которые могут возникнуть в будущем, следовательно, не может ими управ-

⁷ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Соцэкгиз, 1963. – 503 с.

лять⁸.

Нассим Талеб (род. 1960)

Нассим Талеб – американский эссеист, писатель, статистик, трейдер, риск-менеджер, исследователь по изучению влияния случайных событий на биржевую торговлю и миро-

⁸ Taleb N. The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable. – The New York Times, 2007. – 369 p.

вую экономику.

Однако, если же не признавать существование Бога, то тем более, Вселенная, жизнь, человек созданы в процессе естественной эволюции, то почему общественно экономические институты, отвечающие за процессы координации и регулирования не могут быть созданы естественно – эволюционным путем, без привлечения гоббсианского деспота.

Следует отметить, что не все ученые и общественные деятели видят божественную основу в «невидимой руке» рынка. Например, Айн Рэнд исповедовала самодостаточность рынка и исключала возможность и необходимость любого насильственного вмешательства, прежде всего, государства в его естественные процессы. Она сравнивала рынок с живым организмом, который способен излечиться от любых «язв» самостоятельно, поскольку в саморегулируемой системе в нужный момент активизируются необходимые процессы⁹. Такие процессы она назвала объективными, поскольку любое экономическое действие имеет логичное последствие, при этом спонтанность явлений исключена. Айн Рэнд считала, что, полагаясь на веру, автоматически исключается рациональное мышление, что приводит к неубедительности аргументации.

⁹ Рэнд А. Капитализм: Незнакомый идеал / С добавлением статей Натаниэля Брандена, Алана Гринспена и Роберта Хессена; пер. с англ. – М.: Альпина Паблицер, 2018. – 636 с. – (Серия «Альпина: психология и философия»)

Поэтому категорию рынка Айн Рэнд определяла следующим образом. Свободный рынок представляет собой социальный результат приложения объективистской теории ценностей к практической жизни. Для того чтобы открыть ценности при помощи разума, человек должен быть свободен, другими словами, иметь возможность свободно мыслить, проводить исследования и изыскания, облекать полученные знания в материальную форму и, в конечном счете, выставить плоды своей деятельности на продажу, адекватно оценивая их. При этом человек в праве выбирать, что получить взамен: материальные блага или идеи, хлеб или философский трактат. Что касается рыночной цены, то она отражает лишь социально объективную ценность¹⁰ экономического блага, а не философски объективную¹¹, поскольку рыночная цена — это не имманентная стоимость, не стоимость «в себе». Свободный рынок ставит однозначные вопросы: «для кого ценно то или иное экономическое благо?» и «с чьей точки зрения его стоимость такова?».

¹⁰ Социально объективные ценности представляют собой не что иное, как совокупность индивидуальных суждений индивидов, которые вовлечены в процесс торговли, другими словами, это совокупность того, что они сочли ценным в соответствии с ценностями своей собственной жизни.

¹¹ Философски объективная ценность устанавливается по принципу «наилучшее из возможного» для человека. Философски объективную ценность можно определить по средствам рационального мышления, которое обладает большим объемом знаний.

Айн Рэнд (1905–1982)

Айн Рэнд – американская писательница и философ, родившаяся в Российской империи. Родоначальница философии

ской системы объективизма.

Еще одно определение, которое дает Айн Рэнд применительно к категории рынка следующее. Свободный рынок — это непрерывный, неудержимый процесс, который невозможно сковать никакими силами; это процесс, требующий от субъекта экономической жизни полной самоотдачи, включающий в себя максимально разумных действий, и соответственно вознаграждающий его. Данное определение исходит из понятия рыночной цены. Производитель/продавец должен быть гибким по отношению к спросу. Только так он сможет остаться на плаву. Ибо полезность товара определяется желанием его купить по той или иной цене.

Похожие идеи высказывал Алан Гринспен (13-й Председатель Совета управляющих Федеральной резервной системы), и приводил в пример одну из основных причин Великой Депрессии: государство вмешалось в регулирование объема банковских резервов.

Алан Гринспен (род. 1926)

Алан Гринспен – американский экономист, активный участник кружка Айн Рэнд.

В период с 1920 по 1932 гг. сокращение банковских резервов было ничем иным, как процессом излечения американской экономики (банкиры не могли выдавать неограни-

ченное число кредитов в период, когда заемные средства не возвращались, поэтому объем кредитования был снижен до уровня золотых резервов), тем не менее ее приняли за болезнь, которую необходимо было лечить (сокращение банковских резервов ведет к снижению деловой активности, поэтому федеральное правительство возмещало их за счет налоговых сборов). В итоге, излишек кредитных средств, который стимулировала ФРС, пренебрегая законом спроса и предложения, затопил фондовый рынок США, породив сильную волну спекуляций. Спекулятивный рост был остановлен, однако к 1929 г. спекулятивный дисбаланс был настолько сильным, что меры, которые были предприняты ФРС заставили бизнес максимально урезать расходы, лишив тем самым коммерсантов уверенности в завтрашнем дне. Как результат, американская экономика рухнула¹². Данный пример иллюстрирует, факт того, что роль «невидимой руки» рынка зачастую недооценивается, что приводит к объективным неблагоприятным последствиям.

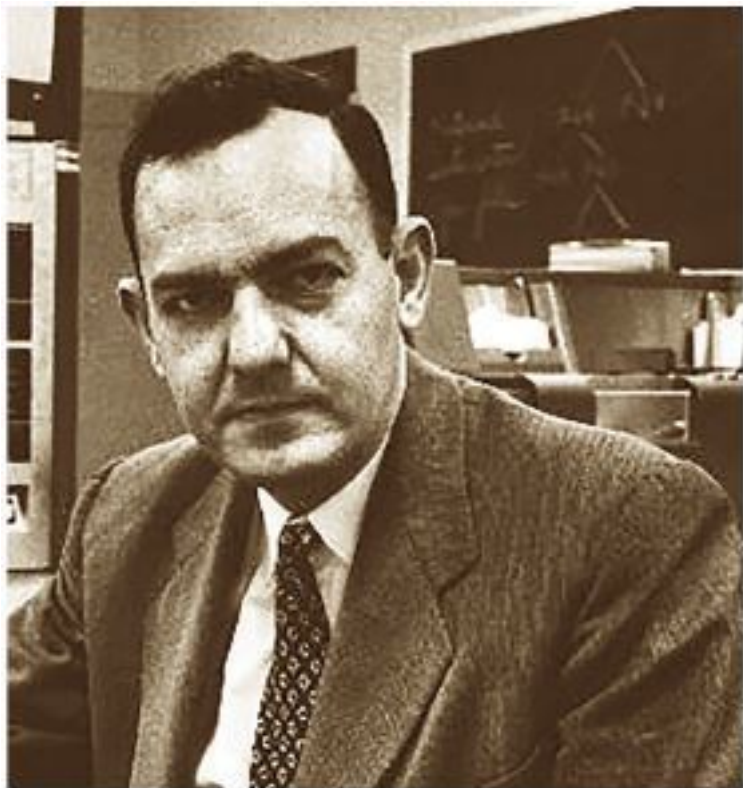
Следует отметить, что две точки зрения («невидимая рука» как таковая и «невидимая рука» тождественна «невидимой руке» Провидения) имеют право на существование. Тем не менее авторы данной монографии придерживаются второй точке зрения и не исключают спонтанности явлений хотя бы потому, что разумным объективизмом, которым оперирует Айн Рэнд и ее последователи, человек не может об-

¹² Рэнд А. Указ. соч.

ладать, поскольку ограниченно рационален и субъективен в своих суждениях. Согласно «Теории ограниченной разумности» Герберта А. Саймона (за которую он получил Нобелевскую премию в 1978 г.), человек не может собрать полную информацию об объекте, а также не имеет средств по ее обработке. Возникает вопрос: «как человек может адекватно оценить всевозможные явления, или давать прогнозы, если не обладает и не может обладать полной информацией?». Возможно, «случайности не случайны». Однако случайность явлениям придает факт их непонимания человеком. Поэтому едва ли человеку присущ разумный объективизм – это прерогатива Бога.

При этом вера в божественный промысел не может исключать рационального мышления и не свидетельствует о неубедительности аргументации. Так, по мнению Спинозы, вера в Бога ведет к рациональности мыслительного процесса. Причинность есть ничто иное, как воля Бога, поскольку вечна и неизменна. Все имеет причинно-следственную связь – жесткую цепь взаимной причинной обусловленности – «*nam ex nihilo nihil fit*» (ибо ничто не происходит из ничего). Таким образом, человеку кажется случайным то, что он рассматривает изолированно от других факторов, ввиду ограниченности информации о существовании тех или иных взаимосвязей¹³.

¹³ Спиноза Б. Трактат об усовершенствовании разума и о пути, которым лучше всего направляться к истинному познанию вещей // Б. Спиноза. Избранные

Гербер Саймон (1916–2001)

Гербер Саймон – американский ученый, один из разработчиков гипотезы Ньюэлла-Саймона. Один из создателей современной теории управленческих решений (теории огра-

ниченной рациональности).

Если обратиться к истокам создания «невидимой руки» рынка, то можно убедиться в том, что Адам Смит (будучи шотландским кальвинистом) рассматривал ее в непосредственном контексте теологии XVII–XVIII веков, во многом взяв за основу учение Исаака Ньютона о божественном промысле и действии во Вселенной. Личностный интерес отдельного индивидуума сравнивается с ролью гравитационных сил у Ньютона¹⁴.

При этом Адам Смит отклоняется от естественной теологии, в основе которой лежит разум и повседневный опыт, в пользу богооткровенной теологии. Об этом свидетельствуют следующие высказывания. «...все существа, населяющие Вселенную и занимающие в ней как самое ничтожное, так и самое видное место, находятся под непосредственным попечением и покровительством мудрого и по природе своей благого существа, управляющего миром, то есть существа, неизменные совершенства которого побуждают ежеминутно сохранять повсюду возможно большее количество счастья»¹⁵. «На каждом шагу мы замечаем, что всякая вещь в этом мире устроена самым удивительным образом для достижения

¹⁴ Ослингтон П. Бог и рынок: «невидимая рука» Адама Смита // Социально-экономическая мысль Запада. Христианское чтение. – 2015. – № 1. – С. 181–206.

¹⁵ Смит А. Указ. соч.

предназначенной ей цели. Мы можем удивляться, до какой степени устройство каждой части растения или животного соответствует двум великим целям природы: сохранению индивидуальности и распространению вида. «...» [Достигая собственным сознанием цели, к которой направлял нас разум] мы объясняем человеческой мудростью то, что в действительности принадлежит мудрости Творца»¹⁶.

Исаак Ньютон в своих исследованиях исходил из доктрины Божьего промысла, говоря о том, что все происходящее во Вселенной является деянием Бога, поскольку ее функционирование подчинено постоянно действующим законам. В этом и проявляется мудрость и всевластие Господа. При этом в соответствии с богословской традицией, проводятся различия между общим попечением Господа (устройством Вселенной) и особенным нерегулярным действием Божьего промысла. «Как основание и причина природы в целом [Господь], в соответствии с точными законами, постоянно взаимодействует со всем сущим, за исключением моментов, когда благом является его действие»¹⁷. Таким образом, нерегулярные действия не могут подорвать общее мироустройство, поскольку в этом не было бы никакого смысла. Следовательно, общий и особый промыслы – части божественной

¹⁶ Смит А. Указ. соч.

¹⁷ MS 245 folio 14a, Library of the Royal Society. London. Цит. по: Force J. E. Newton's God of Dominion: the Unity of Newton's Theological, Scientific and Political Thought // Essays on the Context, Nature, and Influence of Isaac Newton's Theology / J. E. Force, R. H. Popkin, eds. Boston: Kluwer, 1990. – P. 87.

природы экономики. При этом аналогия движения Вселенной и движения человека представляется уместной¹⁸. Ньютон описывает Бога как: «могущественного, вечного агента; пребывая всюду, он более способен своею волей двигать тела внутри своего безграничного чувствилища и благодаря этому образовывать, и преобразовывать части Вселенной, чем мы посредством своей воли можем двигать части наших собственных тел»¹⁹.

В данном контексте «невидимая рука» рынка, согласно Адаму Смиту, есть инструмент особенного божественного деяния, поддерживающий устойчивость системы в целом, уравнивая ее. Однако «невидимая рука» есть внешнее проявление по отношению к общей системе, поскольку рыночная экономика так же, как и ньютоновские планетарные системы не способны порождать внутри себя условия, обеспечивающие ее устойчивость.

При этом Адам Смит приводит соответствующие примеры проявления «невидимой руки» рынка. Во-первых, при помощи «невидимой руки» рынка = «невидимой руки» Бога возникают события, которые не вписываются в привычный ход вещей, другими словами, выбиваются из общего ряда. Во-вторых, наличие «невидимой руки» рынка позволяет

¹⁸ Brooke J. H. The God of Isaac Newton // Let Newton Be! / J. Fauvel, ed. Oxford: Oxford University Press, 1988. – P. 169.

¹⁹ Newton I. Newton: Philosophical Writings / A. Janiak, ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – P. 138.

поровну распределять экономические блага, что делает рынок справедливым. Поскольку человеческая ненасытность ограничена. Например, ненасытность крестьянина ограничена его же собственным желудком – он не сможет съесть больше, чем обычный крестьянин. Поэтому «невидимая рука» рынка побуждает богатого человека служить общественным интересам. Третье проявление «невидимой руки» рынка Адам Смит видел в ограничении внешней торговли купцов, которые стремятся увеличить отдачу на вложенный капитал, движимые личностным интересом. Перед купцом делается выбор между безопасным вложением в отечественную промышленность и получением более высоких прибылей за рубежом. Чаще всего, по мнению Адама Смита, купец выберет первый вариант. Тем самым он, с одной стороны, преследует собственный интерес, с другой стороны, служит обществу в целом.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что природа изучения «невидимой руки» попадает из сферы теологии в сферу телеологии (онтологического учения о целесообразности бытия, признающего наличие разумной творческой воли создателя (Творца)), что дает не богословское, но научное обоснование феномену «невидимой руке» рынка.

Исходя из этого, делается не малый акцент на том, что Адам Смит в своих трудах не упоминал ни о ценовом механизме, ни о конкуренции в контексте «невидимой руки» рынка. Поэтому, по мнению многих ученых, «невидимой ру-

ке» рынка придается слишком большое значение, превращая ее в некий общий закон рынка. При этом Адам Смит также высказывал предположения о том, что бывают и другие случаи, следовательно, было бы не разумно всегда полагаться на «невидимую руку» рынка²⁰.

Существует и такая точка зрения, согласно которой индивиду не следует уповать на силу «невидимой руки» рынка как на магическо-мистическую силу. По мнению Дж. Стиглица, невидимая рука зачастую кажется невидимой по причине того, что ее и нет. Следовательно, вмешательство государства в регулирование рынка необходимо.

Согласно другому мнению, высказанному Jag Bhalla и Tim O'Reilly она есть, но не слишком надежна, поскольку экономика подчинена не только произвольным действиям индивида, которые восходят к основам человеческой натуры, но и произвольным, так называемым, правилам игры, которые можно и нужно менять, в том числе в регулирующих целях²¹. В качестве примера приводятся налоговая политика, размер государственных пособий, требования к минимальной заработной плате и т. д. Поэтому не нужно ждать, нужно действовать²². На этот счет Адам Смит выражался следую-

²⁰ Grampp W. What Did Smith Mean by the Invisible Hand? working paper, Journal of Political Economy, 2000, vol. 108 (3). – P. 441–465.

²¹ Bhalla J. 10 Logical Reasons Why Free-Marketeers Don't Understand the Invisible Hand // EVONOMICS The Next Evolution of Economics. – <http://economics.com/10-logical-reasonswhy-free-marketeers-dont-understand/>

²² O'Reilly T. We Can't Wait for an Invisible Hand. It's Time to Rewrite the

щим образом: «Мы ожидаем нашего обеда не от благосклонности мясника, пивовара или пекаря, а от их отношения к их собственным интересам. Мы обращаемся не к человечеству, а к любви каждого индивида к себе, не говорим с ними о собственных потребностях, но об их преимуществах». Эта точка зрения схожа с точкой зрения, согласно которой любые действия имеют логические последствия, которые можно с большой степенью уверенности ожидать. Однако ранее было доказано, что человек не может предугадать все события и все последствия, потому что обладает лишь ограниченной рациональностью и объективностью. Действительно, наличие невидимой руки не должно сковывать индивида в его действиях. Она есть отражение, на первый взгляд, логически необъяснимых для человека возникающих факторов. Люди не могут сказать наверняка, к каким последствиям приведут их действия, что в этой связи предпримут другие, и как это отразится на них самих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.